

О КОННЫХЪ ПИОНЕРАХЪ.

Историческій очеркъ организаціи и служебной дѣятельности конныхъ пионеровъ въ русской арміи.

Мысль учрежденія для русской арміи отдѣльнаго коннаго инженернаго войска, имѣющаго прямымъ назначеніемъ: замѣнять службу пѣшихъ инженерныхъ войскъ въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣднія, при быстрыхъ наступленіяхъ и отступленіяхъ войскъ, въ особенности кавалерійскихъ отрядовъ, не въ состояніи, безъ крайняго утомленія, за ними слѣдовать, производя, въ то же время, инженерныя работы, необходимыя для успѣха въ военныхъ предпріятіяхъ—эта мысль принадлежитъ всецѣло въ Божѣ почившему императору Николаю Павловичу, въ бытность его генераль-инспекторомъ по инженерной части.

Главнѣйшая цѣль учрежденія такого войска, получившаго впоследствии наименованіе конныхъ пионеровъ, должна была заключаться въ слѣдующемъ:

А. *При наступленіяхъ*, въ содѣйствіи войскамъ, въ особенности кавалеріи, съ ея артилеріею, къ преодолѣнію препятствій, встрѣчаемыхъ ими на пути ихъ слѣдованія, исправленіемъ испорченныхъ непріателемъ дорогъ, спусковъ и подъемовъ, разрушенныхъ имъ плотинъ, гатей и мостовъ, устройствомъ переправъ чрезъ ручьи, овраги, топи и болота мѣстными средствами.

В. *При отступленіяхъ*, прикрываемыхъ кавалеріею, для поддержанія непріятельскаго натиска, въ порчѣ дорогъ, уничтоженіи переправъ, чрезъ разборку или разрушеніе, посредствомъ взрывовъ фугасовъ, мостовъ, плотинъ и т. п. сооруженій,

успѣшное исполненіе чего, во многихъ случаяхъ, можетъ имѣть весьма важное вліяніе на весь ходъ военныхъ операцій.

Кромѣ этихъ чисто-піонерныхъ работъ, конные піонеры должны быть также достаточно знакомы съ производствомъ земляныхъ и плотничныхъ работъ, для возведенія простѣйшаго начертанія и слабой профили полевыхъ укрѣпленій и эполементовъ для орудій и стрѣлковъ, постройки небольшихъ мостовъ на возлахъ, плотахъ и турахъ чрезъ овраги, ручьи и рѣчки; умѣть вязать фашины и плести туры, въ которыхъ весьма часто встрѣчается надобность, для устройства переправъ и исправленія дорогъ.

Для достиженія этой цѣли сформированъ былъ, въ 1819 г., гвардейскій конно-піонерный эскадронъ, почти исключительно изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ л.-гв. сапернаго баталіона, какъ вполне обученныхъ и опытныхъ въ инженерномъ и піонерномъ дѣлѣ, а въ 1822 г., при гвардейскомъ эскадронѣ, и армейскій конно-піонерный эскадронъ. До 1828 г., оба эскадрона находились въ Петербургѣ, составляя сводный конно-піонерный дивизионъ. Впослѣдствіи имѣлось въ виду, сформировать еще по одному эскадрону для каждаго изъ имѣвшихся въ то время трехъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, но предположеніе это не было приведено въ исполненіе.

Учрежденіе конно-піонерныхъ эскадроновъ, какъ постояннаго инженерно-кавалерійскаго войска, не встрѣтило сочувствія въ военномъ сословіи. Многие, не сознавая дѣйствительной необходимости въ нихъ во время военныхъ дѣйствій, въ подтвержденіе этого мнѣнія ссылались на то, что, въ европейскихъ войнахъ, не представлялось никогда случаевъ необходимаго употребленія конно-піонеровъ, которые не состоятъ ни въ одной изъ европейскихъ армій (*) и потому составляютъ ненужный родъ оружія, вовлекающій государство лишь въ безплодныя издержки. Не всѣ однакожъ военные люди, и въ то время, одинаково смотрѣли на вопросъ: *нужны или не нужны конные піонеры*, предоставляя практическое его разрѣшеніе опыту военнаго времени.

(*) Въ настоящее время, только въ датской и шведско-норвежской арміяхъ, въ каждомъ эскадронѣ регулярной кавалеріи, имѣется по шести всадниковъ, снабженныхъ шанцевымъ инструментомъ, для исполненія въ военное время обязанностей конно-піонеровъ. Во французской арміи, въ послѣднее время, поднятъ объ нихъ вопросъ, окончательно еще неразрѣшенный.

По стеченію неблагоприятныхъ обстоятельствъ, новому конно-піонерному войску, въ продолженіе послѣднихъ вѣданныхъ Россіею войнъ, не представилось удобныхъ случаевъ доказать необходимость или, по крайней мѣрѣ, особенную пользу ихъ учрежденія.

Въ началѣ 1828 г., каждому изъ конно-піонерныхъ эскадроновъ, гвардейскому и армейскому, придано было по одному понтонному парку (8 понтоновъ на каждый эскадронъ): понтоны эти, по проекту инженеръ-генерала барона Эльснера, были деревянные и устроены въ видѣ остроносыхъ ящиковъ, закрытыхъ сверху герметически плоскою крышею. По окончаніи турецкой войны 1829 года, деревянные понтоны были замѣнены кожанными.

Учрежденіе при конно-піонерныхъ эскадронахъ понтонныхъ парковъ не послужило имъ въ пользу; напротивъ, оно повредило ихъ прямому назначенію, лишивъ ихъ подвижности, необходимой для быстрыхъ передвиженій, при слѣдованіи за кавалерійскими отрядами, въ военное время, и обративъ ихъ скорѣе въ конныхъ понтонеровъ. Тяжелый обозъ, имъ приданный, заставлялъ ихъ двигаться съ большими затрудненіями по испорченнымъ дорогамъ, и конные піонеры, по необходимости, должны были слѣдовать *за армію*, а не *впередъ ея*, какъ бы слѣдовало, сообразно первоначальной цѣли ихъ учрежденія. Это имѣло послѣдствіемъ, что, отставая всюду отъ войскъ, они были лишены возможности принимать дѣятельное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ и должны были естественно потерять свое значеніе, какъ родъ войска, существенно необходимаго или хотя бы только полезнаго для арміи.

Гвардейскій конно-піонерный эскадронъ, выступивъ въ началѣ 1828 г. съ своимъ понтоннымъ паркомъ, изъ Петербурга, вмѣстѣ съ гвардейскимъ корпусомъ, слѣдовалъ съ нимъ до кр. Варны, гдѣ поступилъ въ составъ осаднаго корпуса. По наведеніи имъ, изъ своихъ понтоновъ, моста чрезъ рѣчку Девно, на правомъ флангѣ осады, онъ находился при этомъ мостѣ, для его сохраненія, въ продолженіе всей осады кр. Варны и, по покореніи ея, возвратился, съ гвардейскимъ корпусомъ, на зимовья квартиры въ Подольской губерніи. Участія въ турецкой войнѣ 1829 г., въ Европейской Турціи, гвардейскій эскадронъ не принималъ.

Армейскій или 1-й конно-піонерный эскадронъ, отдѣльно

отъ гвардейскаго, участвовалъ въ войнѣ 1828 и 1829 годовъ въ Европейской Турціи, гдѣ нѣсколько разъ былъ съ пользою употребленъ, сообразно своему прямому назначенію, при исправленіи дорогъ и переправъ, будучи освобожденъ отъ своего понтонаго парка, сожженнаго при Шумлѣ.

Въ войнѣ 1831 года противъ польскихъ мятежниковъ участвовали оба конно-піонерные эскадрона, но ни одному изъ нихъ не удалось принять участіе въ большихъ военныхъ дѣйствіяхъ, происходившихъ въ царствѣ Польскомъ: 1-й конно-піонерный эскадронъ, неизвѣстно для чего, поступилъ въ составъ бобруйскаго гарнизона и былъ все время занимаемъ конвоированіемъ плѣнныхъ; гвардейскій же эскадронъ, дойдя съ гвардейскимъ корпусомъ до г. Ковна, былъ остановленъ, въ ожиданіи прибытія новыхъ своихъ понтоновъ, которые изготовлялись для него въ крѣпости Динабургъ. Когда они наконецъ прибыли, произошло въ литовскихъ губерніяхъ возстаніе, и эскадронъ, вмѣсто выступленія на присоединеніе къ гвардейскому корпусу, получилъ приказаніе, оставивъ понтоны свои въ г. Ковнѣ, принять участіе въ усмиреніи возмущенія, дѣйствуя собственно какъ регулярная кавалерія. Впослѣдствіи, гвардейскій эскадронъ хотя и присоединился къ гвардейскому корпусу, но уже не задолго до окончанія войны, почему и не имѣлъ случая принять въ ней дѣятельнаго участія, по прямому своему назначенію (*).

Безъ этихъ непредвидѣнныхъ задержекъ, оба конно-піонерные эскадрона имѣли бы, въ продолженіе войны 1831 года, случаи принести существенную пользу и на дѣлѣ доказать, что цѣль ихъ учрежденія была вполнѣ рациональная и полезная.

Во время поспѣшнаго отступленія польской арміи, подъ предводительствомъ Скржинецкаго, отъ м. Тыкочина къ г. Остроленкѣ, въ маѣ 1831 года, авангардъ гвардейскаго корпуса, имѣя въ головѣ два полка легкой кавалеріи и одну конно-артилерійскую батарею, быстро преслѣдовалъ отступавшаго непріятеля, который старался задерживать натискъ нашей кавалеріи разрушеніемъ на пути слѣдованія своего

(*) Между тѣмъ, въ ту же войну 1831 года, явились конные-піонеры въ мятежной польской арміи. Въ партизанскомъ отрядѣ генерала Дембинскаго былъ сформированъ особый эскадронъ собственно для конно-піонерной службы, въ авангардѣ и аріергардѣ мятежниковъ.

мостовъ и плотинъ и порчею дорогъ. По несостоянію при гвардейскомъ корпусѣ конно-пионеровъ, остановленныхъ въ г. Ковнѣ, двѣ роты л.-гв. сапернаго баталіона были отправлены, одновременно съ нашими кавалерійскими полками, для исправленія дорогъ и переправъ, причемъ, для облегченія людей, ранцы ихъ везлись на обывательскихъ подводахъ. Разстояніе около 130 верстъ, отъ Тыкочина до Остроленки, было пройдено саперами въ три дня; имъ приходилось дѣлать ежедневно болѣе 40 верстъ, неустанно работая надъ исправленіемъ дорогъ и переправъ чрезъ болотистыя рѣчки, топи и овраги (*). Усиленные трехдневные переходы, сопряженные съ безпрестанными тяжелыми работами, чрезвычайно утомили гвардейскихъ саперовъ, которые, въ продолженіе трехъ дней, питались одними сухарями, не имѣя времени приготовить для себя горячую пищу, тогда какъ возложенное на нихъ весьма важное, въ то время, порученіе, могло бы, безъ особеннаго изнуренія, быть исполнено конно-пионерами, если бы послѣдніе находились въ то время на лицо при гвардейскомъ корпусѣ.

Въ продолженіе той же войны 1831 года, между многими случаями, представлявшимися для конно-пионеровъ принести, при быстрыхъ кавалерійскихъ движеніяхъ, существенную пользу, было отправленіе летучаго гвардейскаго кавалерійскаго отряда, подъ начальствомъ генерала Кноринга, въ Калишское воеводство, для внезапнаго нападенія и истребленія находившихся тамъ рекрутскихъ депо, снабжавшихъ мятежную польскую армію рекрутами. Отряду этому приходилось слѣдовать скрытно, трое сутокъ, по крайне испорченнымъ окольнымъ дорогамъ, пролегавшимъ чрезъ лѣса и болота, и переправляться съ орудіями и обозомъ чрезъ болотистыя рѣчки съ чрезвычайно затруднительными переправами. Эти безпрестанно встрѣчавшіяся препятствія, которыя одной кавалеріи трудно было побѣждать, значительно замедлили слѣдованіе отряда и помѣшали полному успѣху возложеннаго на него порученія, исполненіе котораго, при содѣйствіи конныхъ пионеровъ, было бы весьма облегчено.

Вообще въ войнахъ настоящаго времени, при густомъ населеніи европейскихъ государствъ, дѣйствіямъ кавалеріи пред-

(*). См. статью: „Изъ воспоминаній бывшаго гвардейскаго сапера“, помѣщенную въ 1-й и 2-й книжкахъ журнала „Русскій Вѣстникъ“ 1867 года.

ставляется множество препятствій, при слѣдованіи чрезъ весьма пересѣченныя мѣстности, занятыя подъ сады, огороды, поля и луга, обнесенныя изгородами и окаймленныя глубокими рвами, особенно затрудняющими переходъ артилеріи; а потому казалось бы весьма полезнымъ для кавалерійскихъ отрядовъ имѣть постоянно при себѣ нѣкоторое число конныхъ піонеровъ для быстрого преодоленія, ихъ содѣйствіемъ, встрѣчаемыхъ отрядами этими, на пути ихъ слѣдованія, мѣстныхъ препятствій.

Въ 1833 году 1-й конно-піонерный эскадронъ поступилъ въ составъ 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса (драгунскаго). Въ 1845 году гвардейскій и армейскій конно-піонерные эскадроны были переименованы въ дивизионы. Въ 1847 году въ нихъ введенъ былъ драгунскій уставъ и измѣнено вооруженіе: вмѣсто прежнихъ сабель и саперныхъ ружей, даны были драгунскія ружья и пашки.

Въ 1848 году 1-й конно-піонерный дивизионъ участвовалъ въ венгерской войнѣ; но затрудняемому въ движеніяхъ своихъ двойнымъ комплектомъ понтоновъ, дивизиону этому не представилось случаевъ быть употребленнымъ для чисто-піонернаго дѣла. Въ 1854 году 1-й конно-піонерный дивизионъ находился въ Молдавіи, гдѣ также, благодаря тяжести своихъ понтоновъ, слѣдуя не впереди, а за отрядами войскъ, не могъ принять участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, и только въ концѣ кампаніи былъ посланъ безъ понтоновъ, съ 1-ю драгунскою дивизіею, для порчи дорогъ, ведущихъ изъ австрійскихъ владѣній. Впослѣдствіи, дивизионъ этотъ былъ направленъ въ Крымъ, гдѣ въ 1855 году, находясь, съ драгунскими полками, въ составѣ евпаторійскаго отряда, онъ былъ употребленъ, при Алуштѣ, для приготовительныхъ работъ, въ видахъ быстрого поврежденія Воронцовской дороги, въ случаѣ появленія непріятеля, который впрочемъ не показывался.

Гвардейскій конно-піонерный дивизионъ, состоя при гвардейскомъ корпусѣ, не принималъ дѣятельнаго участія ни въ венгерской, ни въ крымской кампаніяхъ.

Опытъ послѣднихъ войнъ убѣдилъ не только въ бесполезности, но и въ положительномъ вредѣ для конно-піонеровъ состоявшихъ при нихъ понтоновыхъ парковъ, которые и были, въ 1856 году, упразднены. Въ томъ же году опредѣлено имѣть для гвардіи только одинъ конно-піонерный эскадронъ, а для арміи, попрежнему, дивизионъ.

Нужны или нѣтъ конные пioniеры для армій?

Изъ всего вышеприведеннаго можно вывести безошибочное заключеніе о неоспоримой пользѣ, которую конные пioniеры могутъ принести, во время военныхъ дѣйствій, состоя при кавалерійскихъ отрядахъ и замѣняя, по своей подвижности, пѣшихъ пioniеровъ или саперовъ. Служба конно-пioniеровъ въ составѣ авангардовъ и арьергардовъ, равно при форсированныхъ маршахъ, трудно-замѣнима, особенно въ составѣ летучихъ отрядовъ, имѣющихъ назначеніемъ спѣшныя переходы, съ какою-либо стратегическою цѣлью, успѣхъ которой долженъ прежде всего зависѣть отъ быстроты и внезапности. Если въ послѣднихъ войнахъ не представилось для конно-пioniеровъ много случаевъ вполне выказать ту пользу, которую они могутъ и должны принести, то причиною тому были единственно неблагоприятныя случайныя обстоятельства, не допустившія ихъ принять болѣе дѣятельное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, а именно: или совершенное отсутствіе ихъ на театрѣ войны, или необходимость слѣдовать не *впередъ*, а *сзади* армій, съ своими неудобными, тяжелыми понтонами, которые имѣ, въ продолженіе болѣе сорока лѣтъ, случилось только одинъ разъ наводить съ военною цѣлю (при осадѣ Варны въ 1828 году). Безплодное содержаніе понтоновъ, такъ много вредившихъ подвижности нашихъ бывшихъ конныхъ пioniеровъ, съ 1828 по 1856 годъ, въ теченіе 28 лѣтъ, потребовало отъ государства огромныхъ издержекъ, тогда какъ для наведенія мостовъ на значительныхъ рѣкахъ имѣются въ нашей армій особые большіе понтонныя парки, заблаговременно направляемые къ пунктамъ, избраннымъ для переправы войскъ. Для перехода же чрезъ незначительныя рѣки, проще и удобнѣе наводить мосты изъ матеріаловъ, имѣющихся подъ рукою, почему гораздо полезнѣе, чтобы конные пioniеры умѣли строить быстро и прочно мосты на козлахъ, на плоткахъ, на турахъ и изъ другихъ матеріаловъ, находящихся на мѣстахъ работъ.

Несмотря однакожъ на всю неоспоримую надобность въ конныхъ пioniерахъ въ военное время, какъ въ подвижномъ инженерномъ войскѣ, ни въ одной европейской армій, кромѣ русской, до сего времени, никогда не существовало и не существуетъ конно-пioniеровъ отдѣльными, самостоятельными частями. Мно-

гіе военные писатели, въ сочиненіяхъ своихъ, упоминають о пользѣ и даже необходимости службы конныхъ піонеровъ; но, кромѣ датскихъ и шведско-норвежскихъ войскъ, положительно неизвѣстно, чѣмъ и кѣмъ конные піонеры были до сего времени во время военныхъ дѣйствій замѣняемы? По всей вѣроятности, облегченными въ ношѣ и посаженными на лошадей или возимыми на повозкахъ пѣшими піонерами или саперами, что, въ военное время, можетъ быть сопряжено съ большими затрудненіями и, во всякомъ случаѣ, служить въ ущербъ быстротѣ дѣйствій отдѣльныхъ отрядовъ, въ особенности кавалерійскихъ. Конные піонеры вѣ подобныхъ неудобствъ: при наступленіи, они въ состояніи опередить войска; при отступленіи, могутъ долѣе оставаться на извѣстномъ пунктѣ для окончанія работъ, вознаграждая потерянное время быстротою передвиженій.

Причину отсутствія въ европейскихъ арміяхъ конно-піонеровъ, организованныхъ въ самостоятельныя части, должно искать въ экономическихъ соображеніяхъ правительствъ, для сбереженія значительныхъ расходовъ, сопряженныхъ съ содержаніемъ, въ мирное время, отдѣльныхъ конно-піонерныхъ частей, существовавшихъ въ русской арміи до 1862 года, когда, вслѣдствіе таковыхъ же экономическихъ расчетовъ, конно-піонерные гвардейскій эскадронъ и армейскій дивизионъ были, по высочайшему повелѣнію, упразднены.

Содержаніе гвардейскаго конно-піонернаго эскадрона обходилось военному вѣдомству ежегодно въ 48,670 р., армейскаго дивизиона въ 75,712 р.; всего содержаніе конно-піонерныхъ частей, безъ понтонныхъ ихъ парковъ, вызывало изъ бюджета военнаго министерства ежегодный расходъ въ 124,382 руб. Числительность существовавшихъ до 1862 года въ русской арміи конныхъ піонеровъ была однакожь весьма недостаточна для всѣхъ требованій военнаго времени. Гвардейскій эскадронъ входилъ въ составъ гвардейскаго корпуса, въ сущности резервнаго, принимающаго участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ только въ случаяхъ крайней надобности; одного же конно-піонернаго дивизиона для многочисленной арміи, очевидно, слишкомъ мало. Выше было уже упомянуто, что имѣлось въ виду содержать, при каждомъ изъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, по одному конно-піонерному дивизиону; предполагалось слѣдовательно имѣть въ арміи три конно-піонерные дивизиона, содер-

жаніе которыхъ стоило бы ежегодно 227,136 р., а вмѣстѣ съ гвардейскимъ эскадрономъ 275,806 р.

Если экономическія соображенія заставили отказаться отъ содержанія этихъ конныхъ частей инженерныхъ войскъ, на общихъ основаніяхъ съ регулярною кавалеріею, то, по невозможности совершенно обойтись безъ нихъ, слѣдовало изыскать не менѣе дѣйствительныя, но дешевѣйшія средства къ замѣнѣ постоянныхъ конно-піонеровъ другими войсками, для исполненія ихъ обязанностей въ военное время. Этимъ вопросомъ военное министерство задалось еще до упраздненія нашихъ конно-піонерныхъ частей.

О замѣнѣ конныхъ піонеровъ другими частями войскъ.

Для достиженія цѣли имѣлись въ виду два главные предположенія:

1) При самомъ приведеніи арміи на военное положеніе, снабдить нѣсколько саперныхъ баталіоновъ сотнею простыхъ, вьючнаго сорта, лошадей, съ сѣдлами, для ѣзды саперныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ случаѣ откомандированія ихъ съ кавалерійскими отрядами или для спѣшныхъ піонерныхъ работъ на дальнемъ разстояніи, и, кромѣ того, около 50 лошадей, съ сѣдлами, для фурштатовъ, долженствующихъ служить конноводами и для ухода за лошадьми, на ночлегахъ. Къ фурштатамъ, для завѣдыванія всѣми лошадьми, придаваемыми сапернымъ баталіонамъ, въ такомъ случаѣ необходимо назначать еще, въ каждый баталіонъ, по одному фурштатскому офицеру и, по крайней мѣрѣ, по одному унтеръ-офицеру.

2) Второе предположеніе заключалось въ назначеніи въ вѣдѣніе инженернаго вѣдомства отъ казачьихъ войскъ незначительныхъ частей, для образованія и содержанія изъ нихъ, въ мирное время, достаточнаго кадра для службы ирегулярныхъ конныхъ піонеровъ въ военное время, оставляя ихъ притомъ, на общемъ положеніи казачьихъ войскъ, при офицерахъ и эскадронныхъ или сотенныхъ командирахъ, но снабдивъ ихъ только поголовно піонернымъ инструментомъ и прикомандировавъ къ нимъ нѣсколько саперныхъ или инженерныхъ офицеровъ, для первоначальнаго ихъ обученія конно-піонерной службѣ, въ военное время. Впослѣдствіи, офицеры эти могли бы быть замѣнены и казачьими офицерами, получившими спеціальное образованіе въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

При всестороннемъ разсмотрѣннн этихъ двухъ предположеннй для замѣны конныхъ пѣнеровъ, въ мирное и военное время, представляются слѣдующе выводы:

Посажене саперовъ на коней, для скорѣйшаго доставленя ихъ на мѣста работъ.

Посажене пѣшихъ саперовъ на коней, для быстрого передвиженя командируемыхъ отъ саперныхъ баталіоновъ командъ, согласно требованію военного времени, конечно, сберегаются расходы на содержаніе, въ мирное время, особыхъ конно-пѣнерныхъ частей, причемъ вполне обученные своему дѣлу и привычные къ работамъ саперы, безъ сомнѣнн, принесутъ болѣе пользы, чѣмъ казачьи конные пѣнеры; но, съ другой стороны рождается вопросъ: можно ли рассчитывать на вполне успѣшное передвиженіе непривычныхъ къ верховой ѣздѣ пѣшихъ саперовъ, неумѣющихъ какъ правильно управлять, такъ и сберегать данныхъ имъ лошадей? Не подлежитъ сомнѣнн, что эти неискусные всадники, непріученные спокойно и безъ утомленя сидѣть на коняхъ, чутко ощущать подь собою всякое нарушеніе симметричности вьюка и правильно вести лошадь на большихъ и скорыхъ переходахъ; на первыхъ же порахъ набьютъ спины лошадямъ и разобьютъ ихъ на ноги, такъ что послѣ нѣсколькихъ переходовъ, быть можетъ, болѣе половины изъ всего числа лошадей окажется невозможнымъ сѣдлать. Кроме того, импровизованные всадники-саперы, непріготовленные къ ѣздѣ, въ особенности быстрой, при слѣдованн сь кавалерійскими отрядами будутъ натирать себѣ ноги и прибывать на мѣста работъ утомленными отъ непривычной для нихъ ѣзды верхомъ.

Предположеніе сажать саперовъ на лошадей представляетъ еще слѣдующія неудобства:

1) Покупка для саперныхъ баталіоновъ лошадей, при началѣ войны, когда въ нихъ для арміи представляется крайняя надобность, будетъ неизбѣжно сопряжена съ значительными расходами. Полагая весьма умѣренную цѣну, по 67 р. за каждую и по 8 р. на сѣдло съ уздечкой, всего 75 р., потребуется на покупку 155 лошадей, опредѣленныхъ для каждаго баталіона подь саперовъ, коноводовъ и офицеровъ, и на заведеніе сѣделъ, расходъ въ 11,625 р. Для всѣхъ частей арміи, по всей вѣроятности, понадобится отряжать конныя

саперные отряды не меньше какъ изъ трехъ баталіоновъ; по-этому единовременная издержка на покупку, 465 лошадей, съ сѣдлами, обойдется навѣ до 35,000 р., не считая издержекъ на формированіе 150 человекъ коноводовъ, на общемъ сурштатскомъ положеніи.

2) Содержаніе столь значительнаго числа лошадей, въ продолженіе всей кампаніи, обойдется правительству также весьма дорого. Рождается вопросъ: окупятся ли вѣтъ расходы пользою, ожидаемою для военныхъ дѣйствій отъ посаженія на коней командъ саперовъ, неумѣющихъ съ ними обходиться и чрезъ это самое приводящихъ ихъ, въ споромъ времени, въ негодность?

3) Команды саперовъ, отряжаемыхъ отъ своихъ баталіоновъ, иногда на довольно продолжительное время, для перевѣдовъ верхомъ, должны оставлять на мѣстѣ свои ранцы: что дѣлать съ ними? такъ какъ не всегда имѣется возможность вести ранцы за баталіонами на подводахъ.

Если, вмѣсто посаженія саперовъ на коней, перевозить ихъ, какъ нѣкоторые предлагаютъ, до мѣстъ предположенныхъ для нихъ, часто весьма спѣшныхъ, работъ, на обывательскихъ подводахъ, то, во-первыхъ, такихъ подводъ не всегда представляется возможность добыть въ непріятельской странѣ, особенно въ Азіи и въ странахъ гористыхъ; во-вторыхъ, перевозка саперовъ на подводахъ будетъ во всякомъ случаѣ медленная, и, при быстрыхъ движеніяхъ летучихъ конныхъ отрядовъ, возимые саперы не будутъ вовремя dospѣвать для производства пионерныхъ работъ, въ особенности для исправленія дорогъ и устройства переправъ для преслѣдованія кавалерійскихъ отрядовъ съ ихъ артилеріею.

Замѣна регулярныхъ конныхъ пионеровъ ирегулярными, отъ казачьихъ войскъ.

Гораздо болѣе преимуществъ представляетъ предположеніе, замѣнъ содержанія пестоянныхъ конно-пионерныхъ частей и посаженія въ военное время на коней саперовъ, образовать конно-пионерныя команды изъ казачьихъ войскъ, хотя и это предположеніе сопряжено съ неудобствами, о которыхъ будетъ изложено ниже.

Техника конно-пионерной службы, для военного времени, весьма несложна и главнѣйшія требованія ея ограничиваются,

какъ уже было упомянуто выше: исправленіемъ дорогъ, плотинъ и гатей, устройствомъ простѣйшей конструкціи полевыхъ мостовъ и переправъ для войскъ, изъ встрѣчаемыхъ подъ рукою матеріаловъ, чрезъ ручьи, овраги и тонкія мѣста, вблизи непріятели, а также порчею дорогъ, разрушеніемъ мостовъ и уничтоженіемъ переправъ при отступленіяхъ войскъ. Для исполненія такихъ несложныхъ работъ, не требуется особеннаго искусства и продолжительнаго обученія имъ нижнихъ чиновъ. Всего нужнѣе для успѣха знаніе пѣонернаго дѣла гг. офицерами и ихъ находчивость, а затѣмъ ловкость и расторопность нижнихъ чиновъ. Послѣдними качествами, въ замѣчательной степени, обладаютъ наши казаки, въ особенности донскіе; почему слѣдуетъ ожидать, что, при нѣкоторомъ обученіи ихъ нужнѣйшимъ и простѣйшимъ пѣонернымъ работамъ, будетъ возможно, въ непродолжительномъ времени, образовать изъ нихъ весьма полезныхъ для пѣонерной службы казаковъ-пѣонеровъ. Сравнительно съ посаженными на коней саперами, они принесутъ даже болѣе послѣднихъ пользы, потому что, привычныя къ коннымъ походамъ, они менѣе саперовъ будутъ утомляться отъ продолжительныхъ переѣздовъ, а слѣдовательно и сохранять болѣе свѣжести силъ для производимыхъ на маршѣ работъ. При сравненіи же казаковъ-пѣонеровъ съ регулярными конно-пѣонерами, за первыми будетъ то преимущество, что вслѣдствіе ихъ организаціи, потребуется для ихъ лошадей (не заводскихъ) гораздо меньшее число коноводовъ, отъ чего болѣе, противъ конныхъ пѣонеровъ, число казаковъ можетъ принимать участіе въ работахъ (*). Кромѣ того, какъ въ экспедиціяхъ, такъ и во время продовольствія посредствомъ фуражировокъ, самостоятельныя казачьи пѣонерныя части не требуютъ для себя особыхъ прикрытій и присутствіе ихъ въ отрядахъ никогда не будетъ обременять послѣднихъ; напротивъ того, казаки-пѣонеры будутъ имъ во многихъ случаяхъ весьма полезны.

Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что учрежденіе казачьихъ пѣонерныхъ частей предпочтительнѣе посаженія на коней саперовъ, и затѣмъ, естественно, возникаетъ

(*) Въ 1854 году, во время карпатской экспедиціи, отъ 1-го конно-пѣонернаго дивизиона, бывшаго въ составѣ 16 унтеръ-офицеровъ и 120 рядовыхъ, за домашнимъ расходомъ, можно было на работы наряжать только 8 унтеръ-офицеровъ и 60 рядовыхъ, т. е. половину списочнаго состоянія въ дивизионѣ людей.

вопросъ: какого рода организація этихъ частей представляетъ наиболѣе выгодъ въ техническомъ и административномъ отношеніяхъ, имѣя въ виду единственно необходимѣйшія служебныя требованія и притомъ сохраненіе интересовъ, какъ правительства, такъ и казачьихъ войскъ.

При расформированіи гвардейскихъ и армейскихъ конныхъ піонеровъ, изъ представленныхъ въ военное министерство проектовъ относительно способа замѣны постоянныхъ регулярныхъ конныхъ піонеровъ иррегулярными частями, два слѣдующіе, какъ основанные на болѣе рациональныхъ началахъ, были препровождены, по приказанію военного министра, къ главнымъ начальникамъ казачьихъ войскъ, для ихъ соображенія и изложенія по нимъ своихъ мнѣній.

Первое предположеніе объ устройствѣ казачьихъ піонерныхъ частей.

1) Въ полкахъ Донскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ, при выступленіи ихъ на полевую службу, имѣтъ въ каждомъ по 50 казаковъ, снабженныхъ піонернымъ инструментомъ, на который отпускать деньги: во-первыхъ, единовременно, на полное его заведеніе, и, во-вторыхъ, ежегодно, $\frac{1}{10}$ часть его стоимости, въ видѣ ремонта.

Людамъ этимъ находится всѣмъ вмѣстѣ, въ числѣ конно-піонерной полусотни, въ составѣ первой сотни полка.

Офицеровъ въ казачьи піонерныя полусотни назначать, предпочтительно, изъ получившихъ воспитаніе въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Во время походовъ, для производства піонерныхъ работъ, казачьи піонеры могутъ быть собираемы изъ трехъ или четырехъ полковъ, въ отрядахъ находящихся, смотря по надобности.

Казачьимъ конно-піонерамъ въ распоряженіи инженернаго вѣдомства не состоятъ, но, въ военное время, предоставить начальнику инженеровъ арміи или отдѣльнаго корпуса войскъ требовать, въ случаѣ надобности, одну или болѣе полусотенъ, въ распоряженіе назначаемыхъ имъ для производства піонерныхъ работъ инженерныхъ или саперныхъ офицеровъ.

Количество инструмента, пригоняемаго къ сѣдламъ, въ казачьей піонерной сотнѣ опредѣлить въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Лопать	20
Топоровъ	20
Кирокъ	4

Мотыгъ	4
Напарь 1 дюйм. въ діаметрѣ.	1
Пила-ножевка	1

50

Примѣчаніе. Если не требовать для инструментовъ точнаго образца, то стоимость ихъ, по обыкновеннымъ торговымъ цѣнамъ, обойдется: лопата 60 к. с., топоръ 1 р., кирка 1 р., мотыга 1 р., пила-ножевка 2 р., напарь 50 к. Чахлы: для пилы 1 р. 50 к., для прочихъ инструментовъ по 60 коп. за каждый. Вся стоимость, на полусотню инструментовъ: 54 р. 50 к.; чахловъ съ ремнями 32 р. 90 к.; всего 87 р. 40 к. Годовой ремонтъ въ 8 р. 74 к.

Для ознакомленія нѣкотораго числа казаковъ съ употребленіемъ и дѣйствіемъ подрывочныхъ снарядовъ, отпускъ пороха на учебныя занятія производить, въ мирное время, въ количествѣ около 8 пудовъ въ годъ, но не въ сотни, а въ учебныя казачьи піонерныя команды, которыя учреждаются въ учебныхъ частяхъ каждаго изъ казачьихъ войскъ. Выѣстъ съ порохомъ, отпускать и по 100 саж. огнеприводнаго шнура, отъ инженернаго вѣдомства. Въ военное же время, порохомъ и шнуромъ, для дѣйствительнаго употребленія, снабжать казачьи піонерныя полусотни, по распоряженію начальниковъ инженеровъ арміи или отдѣльныхъ корпусовъ войскъ.

Для распространенія и поддержанія въ полковыхъ казачьихъ піонерныхъ полусотняхъ необходимѣйшихъ свѣдѣній по устройству переправъ чрезъ различныя мѣстныя препятствія, ихъ разрушенія, и вообще для достаточнаго обученія піонерному дѣлу казаковъ, часть людей переменяющагося состава учебныхъ казачьихъ частей, на Дону, Уралѣ и Кубани, упражнять, подъ руководствомъ командироваемыхъ для сего офицеровъ инженернаго вѣдомства, въ піонерныхъ работахъ, научное объясненіе которыхъ должно быть изложено въ печатномъ, популярномъ наставленіи, изданномъ отъ инженернаго вѣдомства. Знаніе этихъ работъ должно быть обязательнымъ для всѣхъ офицеровъ учебныхъ казачьихъ частей.

Въ составъ піонерныхъ командъ, въ этихъ частяхъ, назначить, на первые три года, по четыре казака на каждый казачій полкъ, такъ чтобы, по прошествіи этого срока, въ каждомъ изъ нихъ состояло не менѣе 12 человекъ, достаточно обученныхъ піонерному дѣлу казаковъ, что составитъ одну

четвертую часть предположенныхъ въ полкахъ пионерныхъ полусотенъ, снабженныхъ шанцовымъ инструментомъ. Затѣмъ въ учебныхъ казачьихъ частяхъ занимать обученіемъ пионерному дѣлу только двухъ человекъ на каждый полкъ.

Такимъ образомъ, при годичномъ срокѣ смѣны учебныхъ казачьихъ командъ, потребуется для образованія казачьихъ пионеровъ:

	На первое время.	Впоследствии.
Въ донскомъ учебномъ дивизионѣ	256 чел.	128 чел.
— кубанскомъ — — —	68 —	34 —
— уральскомъ — — —	48 —	24 —

По прошествіи десяти лѣтъ со времени приведенія въ дѣйствіе предполагаемыхъ мѣръ, въ каждомъ казачьемъ полку будетъ состоять около 25 казаковъ, вполне знакомыхъ съ требованіями конно-пионерной службы.

Для практическихъ упражненій по пионерной части слѣдуетъ опредѣлить не менѣе тридцати дней въ году, преимущественно между 15-мъ октября и 1-мъ числомъ мая, когда, согласно установленій, казаки учебныхъ частей не имѣютъ другихъ занятій кромѣ стрѣльбы въ цѣль и по гарнизонной службѣ.

Что касается до пионерныхъ полусотенъ, состоящихъ въ полкахъ, приводимыхъ на военное положеніе, то практическое обученіе ихъ пионерному дѣлу слѣдуетъ возложить на командировъ казачьихъ полковъ, которыхъ обязать заниматься этимъ по возможности чаще, во время похода, при содѣйствіи офицеровъ полусотенъ и нижнихъ чиновъ, состоявшихъ въ пионерныхъ командахъ учебныхъ казачьихъ частей. Для повѣрки этого походнаго обученія, по распоряженію главныхъ воинскихъ начальниковъ, могутъ быть командируемы, когда въ томъ представится надобность, и опытные офицеры инженернаго вѣдомства.

Второе предположеніе о замѣнѣ регулярныхъ конныхъ пионеровъ казачьими пионерными частями.

Если бы, по соображеніямъ инженернаго вѣдомства, было признано необходимымъ имѣть въ сборѣ, въ мирное время, подъ непосредственнымъ, постояннымъ наблюденіемъ этого вѣдомства, нѣкоторыя казачьи части, для предоставленія имъ

единства въ организаціи, а начальству нравственнаго убѣжденія въ ихъ состоятельности, по отношенію ко всѣмъ требованіямъ войны; то можно бы было учредить при войскахъ гвардіи казачій піонерный полуэскадронъ, снабдивъ для этого 80 казаковъ л.-гв. уральскаго дивизіона необходимымъ шанцевымъ инструментомъ. Для арміи же имѣть сводный дивизионъ или двѣ сотни отъ донскаго, кубанскаго и уральскаго казачьихъ войскъ, съ тѣмъ, чтобы эти части, въ видѣ кадра, служили въ случаѣ военнаго времени на сформированіе для войскъ гвардіи одного эскадрона, а для частей арміи отъ четырехъ до шести сотенъ казачьихъ піонеровъ.

Денежный расходъ на содержаніе такихъ кадровыхъ частей и снабженіе ихъ всѣми предметами довольствія, сверхъ штатныхъ издержекъ, идущихъ на содержаніе л.-гв. уральскаго дивизіона, опредѣлить бы въ слѣдующемъ размѣрѣ.

	Для л.-гв. уральскаго полуэскадрона.		Для своднаго армейскаго дивизіона.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Провіантъ, примѣрно, по 17 р. 9 ¹ / ₂ коп. на человѣка			4,122	75
Приварочныхъ денегъ, по 10 р. въ годъ на человѣка			2,300	—
Фуражъ, по 2 гар. овса и 20 ф. сѣна (примѣрно)			10,177	—
Жалованья всѣмъ чинамъ и на канцелярію			4,200	—
На піонерный инструментъ, съ чахлами, ежегодный ремонтъ въ ¹ / ₁₀ часть его стоимости.	12		34	96
На производство практическихъ работъ и содержаніе школы.	150		300	—
На ремонтъ оружія, по 5 ³ / ₄ к. на ружье и по 3 к. на шашку (по казачьему положенію).			21	72
На учебные припасы для стрѣльбы въ цѣль, по 19 ¹ / ₂ к. (наравнѣ съ уланами).			43	50
Пороху, для практическихъ дѣйствій подрывными зарядами на	40		80	—

На саперныя рубашки, для сбереженія собственной одежды, по

75 к. на три года, а въ годъ . . .	15	20	38	—
Итого	217	20	21,317	93

Всего 21,535 руб. 13 коп.

Такимъ образомъ, ежегодный расходъ на содержаніе кадровъ для казачьихъ пионерныхъ частей, въ мирное время, не достигая 22,000 рублей, составилъ бы $\frac{1}{6}$ часть сбереженія, полученнаго чрезъ упраздненіе регулярныхъ конно-пионерныхъ частей, содержаніе которыхъ обходилось ежегодно до 125,000 рублей.

Если предназначаемый для арміи сводный казачій пионерный дивизионъ сформировать не особою частію, а посредствомъ выкомандированія нижнихъ чиновъ, примѣрно не болѣе пяти человекъ отъ каждаго состоящаго на службѣ казачьяго полка, то въ такомъ случаѣ все изживеніе отъ казны, за исключеніемъ отпускаемаго на этихъ людей въ полки содержанія, заключалось бы только въ жалованьи командиру дивизиона и офицерамъ (если бы потребовалось ихъ особо выкомандировать изъ войскъ), и въ отпускѣ исчисленныхъ выше, на предметъ инженернаго довольствія, для обѣихъ частей гвардіи и арміи, 670 руб. 96 коп.; всего до 4,000 руб. въ годъ.

Для сформированія новыхъ частей, для военнаго времени, потребовалось бы набирать, по прежнему разсчету, по 5 человекъ съ каждаго казачьяго полка, если всѣ они будутъ вытребованы на службу, или же, сообразно числу ихъ, до 10 человекъ и болѣе.

Разсмотримъ теперь, въ какой мѣрѣ замѣна постоянныхъ регулярныхъ конныхъ пионеровъ ирегулярными изъ казачьихъ войскъ, удовлетворяетъ какъ требованіямъ военнаго времени, такъ и сбереженію расходовъ военнаго министерства.

Казакъ, обращенный въ конныхъ пионеровъ, чрезъ это самое преобразованіе отклоняется отъ ихъ прямого служебнаго назначенія, столь полезнаго, часто даже незамѣнимаго, во время военныхъ дѣйствій въ отдѣльныхъ отрядахъ и для аванпостной службы. Казакъ пионерныхъ сотенъ, которыя предполагалось учредить въ казачьихъ полкахъ, не могутъ

быть въ военное время употреблены для прямыхъ требованій казачьей службы, ибо необходимо будетъ ихъ беречь и содержать постоянно въ сборѣ, наготовѣ, для употребленія на піонерныя работы, по первому востребованію. Для удобства казановъ-піонеровъ, при производствѣ піонерныхъ работъ, у нихъ не могутъ быть оставлены пики, что дѣлаетъ ихъ неспособными какъ для атакъ, такъ и для исполненія собственно казачьей службы, причемъ сѣдла ихъ будутъ еще обременены шацковымъ инструментомъ. Піонерныя сотни, во время всей кампаніи, будутъ для своихъ полковъ совершенно бесполезны; самая же служба казановъ чрезъ это въ полкахъ сдѣлается болѣе трудною.

Если казачьи піонерныя полусотни, при началѣ военныхъ дѣйствій, будутъ вытребованы изъ полковъ, для составленія изъ нихъ, при главной квартирѣ арміи или при отдѣльныхъ ея корпусахъ, болѣе значительныхъ піонерныхъ командъ, то, во-первыхъ, составъ казачьихъ полковъ, изъ которыхъ онѣ будутъ взяты, чрезъ то чувствительно ослабится; во-вторыхъ, легко можетъ статься, что казачьи піонерныя части не случатся подъ рукою, для производства экстренныхъ работъ, въ различныхъ отдѣльныхъ отрядахъ, по большей части кавалерійскихъ, иногда внезапно отражаемыхъ для надобностей, вызванныхъ ходомъ военныхъ операций. Содержаніе при арміи постоянныхъ регулярныхъ конно-піонерныхъ частей и было главнѣйшею причиною, что, чрезъ стеченіе неблагоприятныхъ обстоятельствъ, прежніе конные піонеры не могли быть употребляемы, согласно ихъ прямого назначенія, въ продолженіе послѣднихъ нашихъ войнъ и доказать на опытѣ существенную пользу ихъ учрежденія.

Предположеніе не содержать отдѣльныхъ казачьихъ піонерныхъ частей ни въ мирное, ни въ военное время, а вмѣсто ихъ имѣть во всѣхъ полкахъ донскаго, уральскаго и кубанскаго казачьихъ войскъ, при выступленіи ихъ на полевою службу, по 50 казаковъ, снабженныхъ піонернымъ инструментомъ и обученныхъ піонерному дѣлу, въ учебныхъ казачьихъ частяхъ, съ тѣмъ, чтобы во время военныхъ дѣйствій составлять изъ этихъ полусотенъ, смотря по встрѣтившейся надобности, болѣе или менѣе значительныя отдѣльныя піонерныя команды, для производства піонерныхъ работъ—такое предположеніе конечно потребуетъ отъ казны менѣе издержекъ,

чѣмъ содержаніе постоянныхъ конно-піонерныхъ частей, но оно, кромѣ изложенныхъ выше, представляетъ еще слѣдующія недостатки и неудобства.

Трудно предположить, чтобы казаки, хотя бы и достаточно обученные піонерному дѣлу, при своихъ учебныхъ частяхъ не потеряли способности и навыка къ піонернымъ работамъ, въ продолженіе шести лѣтъ, проведенныхъ ими на льготѣ, послѣ трехлѣтней дѣйствительной службы. Притомъ же врожденные казакамъ ловкость и расторопность дѣлаютъ изъ нихъ предпочтительно способныхъ и въ высшей степени полезныхъ для аванпостной и разъѣздной службъ, въ военное время, чуткихъ стражей и искусныхъ вывѣдчиковъ непріятельскихъ движеній и распоряженій; но эти качества не подають еще достаточного повода заключить о способности казаковъ къ производству піонерныхъ работъ, какъ полагаютъ предлагающіе замѣнить ими, въ военное время, прежнихъ регулярныхъ конныхъ піонеровъ, а потому нѣтъ основанія думать, чтобы казаки выучились скорѣе другихъ инженернымъ работамъ, требующимъ постоянной и продолжительной практики. Казаки не имѣютъ особенной склонности и навыка къ землянымъ работамъ и еще менѣе къ плотничнымъ, какъ уроженцы большой части великороссійскихъ губерній: для плотничныхъ работъ нуженъ лѣсъ, котораго въ землѣ донскихъ казаковъ почти нѣтъ. Возложеніе на отвѣтственность командировъ казачьихъ полковъ практическаго обученія піонерному дѣлу людей піонерныхъ полусотенъ, въ полкахъ состоящихъ, во время самаго похода, почти неисполнимо и отъ такого распоряженія нельзя ожидать должнаго успѣха.

Предположенія объ учрежденіи піонерныхъ командъ въ регулярныхъ кавалерійскихъ полкахъ.

Прямое назначеніе конныхъ піонеровъ требуетъ постоянного состоянія ихъ въ кавалерійскихъ частяхъ, для слѣдованія съ ними, въ составѣ отдѣльныхъ отрядовъ, для исправленія дорогъ и переправъ, при быстромъ наступленіи кавалерійскихъ авангардовъ и для порчи этихъ же дорогъ и разрушенія мостовъ и переправъ, при отступленіи кавалерійскихъ арьергардовъ; потому, для обезпеченія всѣхъ дѣйствій кавалеріи, необходимо имѣть всегда конно-піонеровъ подъ рукою. Для исполненія этого требованія, всего полезнѣе бы было, чтобы

конные пионеры входили въ составъ кавалерійскихъ полковъ, т. е. чтобы въ нихъ всегда состояло положенное число обученныхъ пионерному дѣлу всадниковъ, снабженныхъ пионернымъ инструментомъ, подобно тому какъ въ пѣхотныхъ полкахъ нѣкоторое число людей снабжено шанцевымъ инструментомъ для производства пионерныхъ работъ, въ видахъ содѣйствія инженернымъ войскамъ.

Изъ кавалерійскихъ полковъ, драгунскіе, по роду своей службы и назначенію, болѣе другихъ представляютъ удобствъ къ учрежденію въ нихъ пионерныхъ командъ, такъ какъ драгуны постоянно обучаются пѣшему строю и быстрому спѣшенію съ коней. Эти особенности ихъ службы, по всей вѣроятности, вызвали въ 1833 году введеніе у бывшихъ гвардейскихъ и армейскихъ конныхъ пионеровъ драгунскаго устава, а въ 1853 году, во время войны въ Азіатской Турціи, при движеніи войскъ нашихъ къ крѣпости Карсу, сформированіе своднаго конно-пионернаго эскадрона изъ бывшихъ въ отрядѣ драгунскихъ, а не изъ донскихъ или кавказскихъ казачьихъ полковъ.

Такія драгунскія пионерныя команды могли бы быть учреждены на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Нижніе чины, выбранные изъ числа наиболѣе развитыхъ, ловкихъ, расторопныхъ и по возможности знакомыхъ съ плотничьимъ мастерствомъ людей, удобнѣе всего могутъ быть соединены во второмъ полуэскадронѣ четвертаго эскадрона каждаго драгунскаго полка. Такъ какъ число рядовъ во взводѣ, по мирному положенію, полагается 15, а въ военное 18, то число людей въ каждомъ драгунскомъ конно-пионерномъ полуэскадронѣ будетъ составлять: въ мирное время 60, а въ военное 72 человѣка, при 8 унтеръ-офицерахъ.

2) Въ мирное время, люди эти обучаются, въ каждомъ полку, въ продолженіе одного мѣсяца простѣйшимъ и нужнѣйшимъ пионернымъ работамъ, при полковыхъ штабахъ, тотчасъ послѣ лагернаго сбора, подъ наблюденіемъ полковыхъ, дивизіонныхъ и эскадронныхъ командировъ, чрезъ офицеровъ, получившихъ образованіе въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. На первые два года, для успѣшнѣйшаго обученія драгуновъ пионерному дѣлу, къ каждому драгунскому полку прикомандировать по одному саперному оберъ-офицеру и по 8 саперныхъ унтеръ-офицеровъ. Затѣмъ можно бы было переводить въ драгунскіе полки офицеровъ изъ саперныхъ баталіоновъ, согласно ихъ

желанію, и производить въ эти полки офицеровъ изъ воспитанниковъ Николаевского инженернаго училища. Этимъ офицерамъ должно предпочтительно поручаться завѣдываніе драгунскими пионерными полуэскадронами по искусственной части, и, въ помощь къ нимъ, назначать по одному оберъ-офицеру изъ получившихъ образованіе въ одномъ изъ военно-учебныхъ заведеній.

3) Пионерныя работы, въ которыхъ всего чаще можетъ встрѣтиться надобность при быстрыхъ кавалерійскихъ движеніяхъ и которымъ поэтому предпочтительно должны быть обучены драгунскія пионерныя команды, суть:

а) Исправленіе дорогъ, плотинъ, гатей, спусковъ и подъемовъ и т. п., матеріалами, находящимися подъ рукою.

б) Построеніе легкихъ деревянныхъ мостовъ чрезъ овраги, и незначительныя рѣчки, запруженіе топкихъ мѣстъ, для прохода кавалеріи и артилеріи, мѣстными средствами.

в) Плетеніе туровъ, вязка фашинь и устройство фугасовъ; при этомъ нѣтъ надобности упражнять драгуновъ-пионеровъ въ дѣйствіяхъ подрывочными снарядами, а слѣдуетъ снабжать ими драгунскія пионерныя команды, отъ инженернаго вѣдомства, только предъ выступленіемъ въ походъ. Для военнаго же времени, нужно имѣть въ каждой драгунской пионерной командѣ до четырехъ человекъ, обученныхъ гальванерному искуству, въ техническомъ гальваническомъ заведеніи, изъ котораго назначать ежегодно, по одному или по два гальванера, въ каждую пионерную команду.

г) Возведеніе полевыхъ укрѣпленій небольшихъ размѣровъ и профилей, эполементовъ для стрѣлковъ и артилеріи.

д) На производство практическихъ работъ отпускать на каждую драгунскую пионерную команду ежегодно по 100 р., а на устройство школы 50 р.; всего 150 р.

Въ продолженіе осеннихъ и зимнихъ мѣсяцевъ, въ казармахъ и на зимовыхъ квартирахъ люди драгунскихъ пионерныхъ командъ должны обучаться, чрезъ своихъ офицеровъ, грамотѣ и теоріи пионерныхъ работъ, по краткому, популярно изложенному наставленію, съ этою цѣлію особенно для нихъ составленному. Людей, недостаточно знакомыхъ съ плотничьимъ дѣломъ, прикомандировывать поочередно къ полковымъ мастерскимъ, для его изученія. Драгунскія пионерныя команды, при просторномъ расквартированіи полковъ, размѣщать по

квартирамъ, въ полковыхъ штабахъ или въ ближайшихъ къ нимъ деревняхъ, дабы полковые командиры могли удобнѣе слѣдить за ихъ образованіемъ и обученіемъ.

4) Инструмента, для каждаго драгунскаго піонернаго полуэскадрона, необходимо имѣть въ слѣдующемъ количествѣ:

Лопать	30
Топоровъ	20
Кирокъ	10
Мотыгъ	8
Ломовъ	4
Пиль-ножевогъ	2
Напаровъ, 1 д. въ діаметрѣ	2

76 штукъ.

Инструментомъ этимъ драгунскія піонерныя команды должны быть снабжены, отъ инженернаго вѣдомства, на первое время въ двойномъ комплектѣ; изъ нихъ одинъ послѣдне-утвержденнаго образца, для употребленія въ военное время, а другой стараго образца, для производства практическихъ работъ, въ мирное время. На первый отпускать ежегодно $\frac{1}{10}$ часть его стоимости, въ видѣ ремонта.

Инструментъ, для облегченія людей въ походѣ, не пригонять къ сѣдламъ, какъ то было заведено у прежнихъ конно-піонеровъ, а возить за подками, на вьючныхъ сѣдлахъ, которыя, для возки лопатъ и мотыгъ, устраиваются по образцу сѣделъ, употреблявшихся на Кавказѣ для возки крѣпостныхъ ружей; для остальнаго же инструмента на подобіе вьючнаго сѣдла горной артилеріи подъ зарядные ящики. Самый инструментъ возится въ легкихъ деревянныхъ ящикахъ. Такихъ вьюковъ потребуется, для перевозки инструмента каждаго драгунскаго піонернаго полуэскадрона, три. Лошади подъ нихъ покупаются только предъ выступленіемъ въ походъ, а при передвиженіи драгунскихъ полковъ, въ мирное время, инструментъ піонерный возится, при нихъ, на патронныхъ ящикахъ или въ полковомъ обозѣ. Инструментъ этотъ можно бы было возить за драгунскими полками и на патронныхъ ящикахъ, какъ это предположено для возки шанцоваго инструмента въ пѣхотныхъ полкахъ. Въ случаѣ весьма быстрыхъ, въ военное время, передвиженій, когда вьюки не могутъ слѣдовать за отрядомъ, инструментъ раздается драгунамъ-піонерамъ на руки и, по минованіи надобности, опять складывается на вьюки.

5) Наблюденіе за исполненіемъ правильнымъ и успѣшнымъ обученіемъ драгунскихъ пионерныхъ командъ должно быть возложено на начальниковъ инженеровъ военныхъ округовъ. Кроме того, начальники кавалерійскихъ дивизій, въ донесеніяхъ своихъ объ инспекторскихъ смотрахъ, должны объяснять въ подробности о состояніи, занятіяхъ и степени пионернаго образованія пионерныхъ командъ въ драгунскихъ полкахъ вѣренныхъ имъ дивизій.

6) Бывшій армейскій конно-пионерный дивизионъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ, былъ прикомандированъ къ бывшему 3-му резервному кавалерійскому (драгунскому) корпусу и, безъ своего понтоннаго парка, представлялъ какъ бы отдѣльный драгунскій дивизионъ, снабженный, возимымъ при людяхъ, пионернымъ инструментомъ. Поэтому обязанности его въ военное время весьма успѣшно могутъ быть выполнены образованными, въ составѣ драгунскихъ полковъ, пионерными командами, достаточно обученными въ мирное время пионернымъ работамъ, въ сущности весьма несложнымъ. Во время производства работъ, лошади рабочихъ поручаются коноводамъ драгунскихъ пионерныхъ командъ, а самые рабочіе прикрываются спѣшенными драгунами того эскадрона, въ которомъ они состоятъ. Въ большей части случаевъ, одной драгунской пионерной команды будетъ весьма достаточно для исправленія и порчи дорогъ и переправъ, при наступленіяхъ и отступленіяхъ кавалерійскихъ авангардовъ и арьергардовъ, равно при движеніяхъ летучихъ кавалерійскихъ отрядовъ. Для болѣе значительныхъ работъ можно соединять, смотря по надобности, пионерныя команды двухъ или трехъ драгунскихъ полковъ. Въ одной полковой драгунской пионерной командѣ, за исключеніемъ унтеръ-офицеровъ и коноводовъ, будетъ состоятъ для производства работъ, въ военное время до 45 человекъ; въ двухъ командахъ 90 человекъ. Такого числа никогда не могъ выставить, за домашнимъ расходомъ, бывшій армейскій конно-пионерный дивизионъ. Болѣе же этого числа, одновременно, для производства пионерныхъ работъ рѣдко, въ военное время, и потребуется. Въ польскую войну 1831 года, одинъ только взводъ л.-гв. сапернаго баталіона, слѣдуя за кавалеріею, въ головѣ главныхъ силъ нашей арміи, отъ г. Плоцка до м. Оссына, гдѣ устраивалась переправа чрезъ р. Вислу, на разстояніи 120 верстъ, исправлялъ крайне испорченныя дороги, пролегавшія въ этомъ направле-

ни чрезъ весьма топкія мѣстности, пересѣченные болотистыми рѣчками, переправы чрезъ которыя были въ полуразрушенномъ состояніи. Конечно, работы эти, для пѣшихъ саперовъ, были весьма утомительны; для конныхъ же піонеровъ, дѣлающихъ переходы верхомъ, онѣ не представили бы никакихъ особенныхъ затрудненій.

7) По состоянію въ каждой кавалерійской дивизіи двухъ драгунскихъ полковъ, нельзя допустить, чтобы ихъ не было на лицо въ военное время въ каждомъ изъ главныхъ отрядовъ, почему и не можетъ случиться, какъ было въ послѣднихъ нашихъ войнахъ, что при встрѣтившейся надобности не будетъ подъ рукою конно-піонерныхъ частей. Въ нашей арміи состоитъ 20 драгунскихъ полковъ (два гвардейскихъ и 18 армейскихъ); слѣдовательно, численность рядовыхъ, по вышеприведенному предположенію, въ 20 драгунскихъ піонерныхъ командахъ будетъ простираться, въ военное время, до 1,600 человекъ. Этого числа болѣе чѣмъ достаточно для требованій военнаго времени, во всѣхъ частяхъ нашей арміи, между тѣмъ какъ стоимость содержанія такого значительнаго числа во всякое время готовыхъ конно-піонеровъ не потребуетъ отъ военнаго бюджета обременительныхъ издержекъ.

8) Такъ какъ отъ нижнихъ чиновъ драгунскихъ піонерныхъ командъ, при занятіи ихъ практическими работами, потребуются особенные труды, отъ которыхъ избавлены прочіе нижніе чины драгунскихъ полковъ, то, для справедливаго возмездія и поощренія ихъ при исполненіи особенныхъ занятій, должствующихъ принести, въ военное время, несомнѣнную пользу, слѣдуетъ вознаграждать труды ихъ, въ мирное время, производствомъ нижнимъ чинамъ, въ продолженіе практическихъ ихъ занятій, для изученія піонернаго дѣла, по 10 к. с. ежедневно. Офицерамъ же драгунскихъ піонерныхъ командъ (по два на каждую) производить, въ добавокъ получаемого ими окладнаго жалованья, по 100 р. въ годъ.

9) Въ особенныхъ отличіяхъ по части обмундированія для чиновъ драгунскихъ піонерныхъ командъ, кажется, не предостойтъ особенной надобности.

10) Для приведенія въ исполненіе на вышеприведенныхъ основаніяхъ устройства драгунскихъ піонерныхъ командъ, въ 20 драгунскихъ полкахъ, потребовалось бы расхода:

1) *Единовременнаго, въ мирное время:*

	Рубли.
а) На заведеніе инструмента (приблизительно), на каждую команду, съ чехлами, 120 р.; на 20 командъ	2,400
б) На заведеніе вьючныхъ сѣделъ, съ ящиками, для перевозки инструментовъ, по 10 р. на каждое, на 60 сѣделъ	600
в) На заведеніе 60 уздъ для вьючныхъ лошадей, по 1 р. на каждую.	60
Итого	3,060

2) *Единовременнаго расхода, для военнаго времени:*

На покупку 60 вьючныхъ лошадей, по 75 р. за каждую, 4,500 р.

Примѣчаніе. Если бы было признано возможнымъ пионерный инструментъ, въ драгунскихъ полкахъ, возить на патронныхъ ящикахъ, то заведеніе вьючныхъ лошадей и сѣделъ дѣлается ненужнымъ.

3) *Ежегоднаго расхода въ мирное время:*

	Рубли.
На производство практическихъ работъ и на устройство школъ, въ 20 драгунскихъ полкахъ, по 150 р. на каждый	3,000
Ремонтъ на инструментъ	240
Прибавочное жалованье 40 оберъ-офицерамъ, по 100 р. каждому	4,000
Суточные рабочія деньги нижнимъ чинамъ драгунскихъ пионерныхъ командъ, по мирному положенію, за производство практическихъ работъ, въ продолженіе одного мѣсяца, 160 унтеръ-офицерамъ по 20, а 1,200 рядовымъ по 10 к. въ день	4,560
Итого	11,800

Примѣчаніе. Въ военное время расходъ этотъ увеличится только содержаніемъ 60 вьючныхъ лошадей, для перевозки инструмента; если же послѣдній признано будетъ возможнымъ перевозить за полками на патронныхъ ящикахъ, то этого расхода не потребуется.

Сравненіе стоимости казачьихъ піонерныхъ частей съ драгунскими.

Возвращаясь къ первоначальному предположенію о замѣнѣ регулярныхъ конно-піонерныхъ частей иррегулярными отъ казачьихъ войскъ, при сравненіи стоимости содержанія послѣднихъ съ таковою же стоимостью піонерныхъ командъ въ драгунскихъ полкахъ, представляются слѣдующіе выводы:

1) Содержаніе одного постоянного казачьяго піонернаго дивизіона отъ Донскаго войска, по представленному отъ него проекту, обошлось бы ежегодно казнѣ, не считая издержекъ отъ войска на льготные дивизіоны, до 56,000 р.

2) Содержаніе при гвардіи одного піонернаго полуэскадрона отъ л.-гв. уральскаго дивизіона, а при арміи одного своднаго дивизіона или двухъ сотенъ отъ Донскаго, Кубанскаго и Уральскаго войскъ, съ тѣмъ, чтобы эти части, въ случаѣ военнаго времени, въ видѣ кадра, служили для сформированія цѣлаго эскадрона для гвардіи и отъ 4—6 сотенъ конно-піонеровъ для арміи, потребовало бы, согласно одного предположенія, ежегодно до 22,000 р.

3) Ежегодное содержаніе конно-піонерныхъ командъ, въ 20 драгунскихъ гвардейскихъ и армейскихъ полкахъ, по вышеприведенному исчисленію, стоило бы казнѣ ежегодно менѣе 12,000 р.

4) Сформированіе для арміи своднаго казачьяго піонернаго дивизіона не особою частію, а посредствомъ выкомандированія отъ каждаго состоящаго на полевой службѣ казачьяго полка, по пяти человекъ, могло бы сократить ежегодныя издержки казны на содержаніе армейскаго казачьяго піонернаго дивизіона и гвардейскаго полуэскадрона, въ мирное время, по другому предположенію, до 4,000 р.; но, очевидно, что этихъ частей для военнаго времени будетъ недостаточно. Сформированіе же, въ военное время, новыхъ піонерныхъ частей, для которыхъ постоянныя казачьи піонерныя части служили бы кадромъ для необученныхъ или мало знакомыхъ съ піонернымъ дѣломъ казаковъ, вызванныхъ изъ казачьихъ полковъ, не представитъ возможности къ образованію для арміи въ короткое время достаточно хорошо обученныхъ конныхъ піонеровъ.

Очевидно, что, въ экономическомъ отношеніи, учрежденіе піонерныхъ командъ въ гвардейскихъ и армейскихъ драгунскихъ

полкахъ представляетъ преимущество надъ учрежденіемъ пионерныхъ частей въ казачьихъ войскахъ, требуя отъ казны сравнительно гораздо меньшихъ издержекъ.

Сравненіе пионерныхъ частей отъ казачьихъ войскъ съ драгунскими въ отношеніяхъ техническомъ и численномъ и удобства употребленія ихъ, согласно требованія военнаго времени.

Относительно наибольшей пользы, которую конные пионеры могутъ принести арміи, во время военныхъ дѣйствій, отъ учрежденія драгунскихъ пионерныхъ командъ, при меньшихъ издержкахъ слѣдуетъ ожидать и полезнѣйшихъ результатовъ, чѣмъ отъ казачьихъ пионерныхъ частей, по нижеслѣдующимъ причинамъ:

1) Въ мирное время, драгунскіе пионерные полуэскадроны, находясь постоянно въ составѣ своихъ полковъ, могутъ съ большимъ противъ иррегулярныхъ войскъ удобствомъ и успѣхомъ быть обучены пионерному дѣлу, подъ руководствомъ своихъ офицеровъ и постояннымъ наблюденіемъ какъ своихъ старшихъ начальниковъ, такъ и начальниковъ инженеровъ военныхъ округовъ. Драгунскіе полки, уже по роду своей службы, представляютъ болѣе противъ другихъ кавалерійскихъ полковъ залоговъ къ успѣшнѣйшему образованію въ нихъ пионерныхъ частей, что доказывается еще и тѣмъ, что прежніе гвардейскіе и армейскіе конные пионеры по строевому составу своему ближе всего подходили къ драгунамъ.

2) Въ военное время, драгунскіе пионерные полуэскадроны будутъ всегда находиться на лицо, во всѣхъ отдѣльныхъ отрядахъ и на всѣхъ театрахъ войны, какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи, ибо драгунскіе полки состоятъ и при кавказской арміи, тогда какъ сборъ пионеровъ изъ казачьихъ полковъ будетъ иногда, въ случаѣ крайней надобности, сопряженъ съ замедленіями, могущими, въ военное время, повредить успѣху внезапныхъ военныхъ предпріятій, вызванныхъ ходомъ военныхъ операций.

3) Во всѣхъ предположеніяхъ, имѣвшихся въ виду, относительно устройства казачьихъ пионерныхъ частей, число таковыхъ, для военнаго времени, опредѣлялось не свыше четырехъ дивизионовъ. Съ учрежденіемъ пионерныхъ командъ въ 20 драгунскихъ полкахъ, числительность нижнихъ чиновъ въ оныхъ будетъ простираться, въ мирное время, до 1,350, а въ воен-

ное до 1,600 человекъ. Люди эти, при открытіи военныхъ дѣйствій, будутъ состоять на лицо, въ полной готовности для пионерныхъ работъ, во всѣхъ корпусахъ и отдѣльныхъ отрядахъ войскъ, и, при весьма незначительныхъ расходахъ на ихъ обученіе и снаряженіе, могутъ принести арміи, при самомъ началѣ военныхъ дѣйствій, несомнѣнную существенную пользу.

Генералъ-лейтенантъ Фелькнеръ.

7-го мая 1868 года.